

УДК 930.85

DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-3.715-727

EDN: ECGSZM

ПРАВА РАБОВ И УСЛОВИЯ ИХ ОСВОБОЖДЕНИЯ В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ

О.Д. Рустемов

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
Симферополь, Российская Федерация
olerustem@gmail.com*

Целью исследования является изучение вопросов, касающихся правового статуса рабов, сроков и условий их освобождения в Крымском ханстве.

Материалами для исследования послужили отдельные научные труды по теме рабовладения в Османской империи и тексты крымских кадиаскерских книг (сиджили), в которых фигурируют рабы в связи с различными судебными процессами в отношении их.

Результаты и научная новизна: состоит в том, что в научный оборот введены отдельные термины из истории рабства в тюркских мусульманских государствах. Впервые в отечественной историографии описаны, так называемые, гарантии (*tedbir*) освобождения рабов в Крымском ханстве. Практика объявления таких «гарантий» рабам находит свое подтверждение в судебных документах XVII века. Рассмотрен вопрос о наличии ограничительного срока службы рабов в Крымском ханстве. Также впервые с привлечением исторических свидетельств изучен правовой статус рабов, рассмотрены взаимоотношения рабов и хозяев и выявлены иные поводы для освобождения невольников, не связанные с окончанием срока их службы. В результате исследования установлено, что в Крыму в XVI–XVIII вв., согласно мусульманскому праву, рабами могли стать только военнопленные, захваченные на войне или в походе. По шариату, мусульмане не могли быть обращены в рабство. Этого правила строго придерживались в Крымском ханстве. Факты такой политики подтверждаются и в отдельных крымских сиджилях, где рассматриваются судьбы липкинских татар. Будучи мусульманами, они попали в плен и были привезены в Крым, а затем отпущены. В ходе исследования установлено, что рабы были лишены юридических прав и имели статус *mütekavim mal* – имущество, разрешённое к использованию. Они являлись частью общего имущества, которое можно было продать, обменять, подарить и вообще распоряжаться им на усмотрение хозяина. В *яфтах*, или перечнях наследуемого имущества, рабы перечислялись, как правило, среди животных или других предметов быта. Иногда невольники по желанию своих хозяев получали дополнительные полномочия и становились полу вольными торговцами. К особой категории рабов, выделявшихся среди других, следует отнести солдат ханской гвардии – *капы-кулу* (букв. – раб двери, раб у ворот; иначе – государев раб). В статье определен обычный срок службы раба, который соответствовал полным шести годам. Кроме освобождения по выслуге лет возможны были и другие условия отпуска раба на волю. Рассмотрены четыре разновидности *тедбира* (гарантий) и условия *китабета*, или договора о самостоятельном выкупе рабом самого себя. Описаны случаи освобождения рабов по религиозным мотивам, и возможности их обращения в суд за правовой помощью. В заключении даются понятия относительно системы рабства, принятой в ханстве.

Ключевые слова: шариат, сиджил, ислам, права, рабы, срок службы рабов, Крымское ханство, тедбир, китабет

Для цитирования: Рустемов О.Д. Права рабов и условия их освобождения в Крымском ханстве // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 3. С. 715–727. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-3.715-727 EDN: ECGSZM

THE RIGHTS OF SLAVES IN THE CRIMEAN KHANATE AND THE CONDITIONS FOR THEIR EMANCIPATION

О.Д. Rustemov

*Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University
Simferopol, Russian Federation
olerustem@gmail.com*

Abstract: *Research objectives:* The aim of this research is to study issues related to the legal status of slaves, as well as the terms and conditions of their release in the Crimean Khanate.

Research materials: Individual research works on the topic of slavery in Ottoman Turkey and the texts of the Crimean Kadiasker books (*sijils*) in which slaves appear in connection with various legal proceedings related to them.

Results and novelty of the research: Novelty lies in the fact that certain terms from the history of slavery in the Turkic Muslim states have been introduced into scientific circulation. For the first time in Russian historiography, the so-called guarantees (*tedbir*) of the liberation of slaves in the Crimean Khanate are described. The practice of announcing such "guarantees" to slaves finds its confirmation in court documents of the 17th century. The question of the existence of a limiting service life of slaves in the Crimean Khanate is considered. Also, for the first time, using historical evidence, the legal status of slaves has been studied, the relationship between slaves and masters has been examined, and other reasons for the release of slaves, not related to the end of their service, have been identified. As a result of this study, it is established that in the Crimea of the 16th-18th centuries, according to Muslim law, only prisoners of war captured in a war or on a campaign could become slaves. According to Sharia, Muslims could not be enslaved. This rule was strictly adhered to in the Crimea. We find confirmation of this fact in individual Crimean *sijils* where the fate of the Lipka Tatars who, being Muslims, were captured, brought to Crimea, and subsequently released. Such documents are examined here. The study has found that slaves were deprived of legal rights and had the status of *mütekavım mal* – property permitted for use. They were part of the common property that could be sold, exchanged, donated, or used at the discretion of the owner. In *yafıs* or lists of inherited property, slaves were listed, as a rule, among animals or other things. Sometimes slaves, at the request of their masters, received additional powers and became semi-free traders. A special category of slaves that stood out among others should be noted among the soldiers of the khan's guard – *kapy-kulu* (literally – slave of the door/slave at the gate). This article determines that the normal life of a slave corresponded to a full six years. In addition to release on the grounds of seniority, other conditions for the release of a slave were also possible. Four types of *tedbir* and the conditions of *kitabıet*, or an agreement on the independent redemption of oneself by a slave, are considered. Cases of the release of slaves on religious grounds are described, and the possibilities for them to go to court for legal assistance are described. All the facts of legal precedents given in the article are supported by information from the *Crimean Cadi sijils*. In conclusion, concepts are given regarding the system of slavery adopted in the khanate.

Keywords: Sharia, sijil, Islam, rights, slaves, slave service term, Crimean khanate, tedbir, kitabet

For citation: Rustemov O.D. The rights of slaves in the Crimean Khanate and the conditions for their emancipation. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 3, pp. 715–727. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-3.715-727 (In Russian)

Вопросы, связанные с феноменом рабовладения в Османском государстве, такие как условия и сроки службы рабов, условия их возможного досрочного освобождения и тех прав, которыми они обладали по шариатскому закону, широко освещены современными историками (например: [8; 9; 10; 17]). Положение и права рабов, проживавших в Крымском ханстве, мало чем отличались от положения и прав своих собратьев по несчастью, живших в Османском государстве. Одновременно с этим можно констатировать наличие в Крыму отдельных отличительных черт в отношении к рабам и их социальной адаптации после обретения свободы.

Согласно мусульманскому праву, рабами могли стать только военнопленные, захваченные на войне или в походе. Особого требования обратиться пленника в раба не существовало. Взятый христианина в плен воин мог его обменять на своих же пленённых товарищей, подарить или убить. Невольником мог оказаться любой захваченный иноверец, но только не на территории исламского государства (*Дар уль-Ислам*), а на землях христианской или иудейской страны, которые назывались *Дар уль-Харб* – территория войны. Как видно, исламский закон не предполагал абсолютного мира для таких государств, и потому крымские ханы смотрели на частные вылазки своих подданных за наживой сквозь пальцы. Других источников пополнения количества рабов исламский закон не признавал [13, том 26, с. 234]. В энциклопедии ислама, изданной в Турции, есть оговорка, что ребёнок, рождённый от рабыни, также становился рабом [13, том 26, с. 239]. Однако в случае, если отец признавал этого ребёнка своим, он становился свободным и вступал во все гражданские права, предписанные шариатом. О таких случаях свидетельствуют некоторые выписки из крымского кадийского суда. Например, сохранилась запись о том, как некто Кутлу Хульфи судился из-за участка земли с Хасаном Суфи, который, в свою очередь, обвинил Кутлу Хульфи в том, что он рождён наложницей. На это обвинение выступили два свидетеля, утверждавшие, что ещё при своей жизни отец Кутлу Хульфи – эль Монла говорил об этом юноше: «Сын мой», признавая, таким образом, его своим ребенком [3, т. 1, с. 4-А, текст 7].

По шариату мусульмане не могли быть обращены в рабство. Этого правила строго придерживались в Крыму. В отдельных крымских сиджиях рассматриваются судьбы татар-липка¹, которые будучи мусульманами, тем не менее, были захвачены в плен и привезены в Крым. В одном таком деле фи-

---

¹ Липка, татары липки, липкинские татары (а также: польские; литовские; белорусские татары) – турки, мусульмане, вышедшие с территории Золотой Орды и Крымского ханства и поселившиеся на землях Великого княжества Литовского и Польши. Сведения об истории, этнической и религиозной принадлежности липкинских татар см. по источникам: [15; 16].

гурирует липка по имени Исмаил бин Аллахкулы, который неоднократно в суде доказывал свою принадлежность к мусульманам. После препирательств выступили два свидетеля, которые дали такие показания: «Настоящий означенный Исмаил происходит из виляета Корель (восточная Польша), из племени татар-липка, мусульманин сын мусульманина. Сам он – Исмаил, отец его – Аллахкулы и мать – Ханифе, и он не является неверным». В результате суд постановил его отпустить [4, с. 221-222]. В другом случае захваченный в Московии липка Джанкельди был доставлен в Крым в полуобморочном состоянии, так как при пленении его ударили по голове. Очнувшись, он рассказал пленившему его Ахмаду бин Али, что он мусульманин, татарин-липка, на что уже перед судом Ахмад выразил согласие его отпустить [4, с. 383]. Сохранилась также запись о том, как некий юноша Худаверди бин Али, будучи в рабстве в Кабарде, упросил проезжего крымского татарина Мухаммада бин Эмельдеша купить его. Впоследствии же, по приезду в Крым, заявил, что он мусульманин и не может быть рабом, а просил купить его с тем, чтобы оказаться в мусульманской стране. После удостоверения этих слов он был отпущен на волю [4, с. 409].

После того как невольники продавались на рынке или оставались в собственности захватившего их человека, они становились бесправными, закон их не защищал. Рабы не могли давать свидетельские показания в суде, однако шариат не запрещал некоторым из них быть *векилями*, то есть поверенными своего хозяина в суде шариата [13, с. 240]. Отношения между господином и рабом строились на основе тюркской мусульманской, и, на наш взгляд, здесь уместно такое определение, как народной традиции, предписывающая хозяевам гуманное, справедливое обращение со своими невольниками. Подобное отношение иногда приводило к разнообразным юридическим казусам, как, например, досрочное освобождение гуляма (молодого раба), которого его хозяева называли «сын мой». В одном из сиджилей речь идет о гуляме по имени Ризван бин Абдуллах, который отказывался от исполнения своих обязанностей по дому, несмотря на то, что фактически был рабом. Его хозяйка, Сервер, вместе с мужем Аллахверди, обратились в суд (!), чтобы повлиять на Ризвана с помощью судейского решения. Однако Ризван на все претензии своих хозяев возражал, что иначе как своим сыном те его не называли. Нашлись свидетели, подтвердившие его показания. В результате шариатский суд признал Ризвана бин Абдуллаха свободным [4, с. 152–153]. Однако подобное лояльное отношение к рабам не было повсеместно распространённой практикой. Документально зафиксированы случаи самоубийства среди рабов. Можно допустить, что жестокое обращение с ними хозяев сыграло здесь не последнюю роль. Факты суицида среди рабов, зарегистрированные в крымских кадийских книгах, приведены в статье исследователя Фырата Яша [17].

Отношение к рабу как к вещи зафиксировано, например, в следующем документе, в котором раб-казак жаловался на свою больную ногу и по этой причине не мог работать. Хозяин не стал принуждать его, но привёл на суд, куда вызвал также и продавца этого раба. На суде казака осмотрели и вынесли соответствующее решение:

«Тяжба об увечной ноге казака

Сулейман из деревни Кахий в присутствии Мехмеда б. Эсенджара: «Я сменял [сменял на золото, т.е. купил] одного казака у этого самого Эсенд-

жара. Сам же казак мне сказал, что у него правое бедро нездоровое, пусть же будет опрошен [продавец] согласно правилам шариата». Будучи непосредственно опрошенным Эсенджар отвечал: «Я этому [т.е. истцу] продал этого казака в полном здравии. И до сего дня не было в нём никакого изъяна». После этих слов подвергли казака полному осмотру. И, не обнаружив в нём ни одного из возможных изъянов, признали его показания безосновательными, но того лишь ради, дабы избежать работы. Записано в начале месяца Джумази-эль-эввель, года 1017 (1608)» [3, с. 4-А, Текст № 5]. (*Перевод наш – О.Р.*)

В Крыму с юридической точки зрения рабы представляли собой именно имущество своих хозяев и имели статус *mütekavvim mal* – вещь, имущество, разрешённое к использованию [12, с. 239]. Часто пожелание дать рабу свободу звучало в устах его хозяина, как выражение «вычеркну тебя из списка моего имущества (*mal*, *mülkiyet*). В *яфтах* или перечнях наследуемого имущества рабы перечислялись среди животных, либо в перечне среди других вещей, как это следует из ниже приведённых текстов:

Дело о передаче наследства Мухаммаду от его покойного отца Мурадбека:

«... из цены 2 лошадей у Сиявуш ага 40 *хасене*²; из стоимости ханского церемониального платья (рахт): 25 *хасене*; невольница по имени Лязлар (?) *хасене*; казак по имени Сабанджы: 30 *хасене*; казак по имени Несухи: 30 *хасене*; пастух Чора 35 *хасене*; невольница 30 *хасене*; коричневый бык: 5 *хасене*; рыже-бурый бык 5 *хасене*; пёстрый бык 5 *хасене*; серый бык 5 *хасене*; другой рыже-бурый бык: 5 *хасене*; серый бык 3½ *хасене*; другой рыже-бурый бык 5 *хасене*; рыже-бурый бык 3 *хасене*; коричневый бык с белыми пятнами 3 *хасене*; другой рыже-бурый бык 3 *хасене* ...» [3, Т. 1, с. 5-А, текст № 1].

Дело о разделе имущества покойного Мухаммада Шаха между его сыновьями:

«Имущество покойного Мухаммеда Шаха, поделённое между его сыновьями, одной дочерью и женой. Сообщается, выданное жене, как долг за мехр-и мюэджелъ и мехр-и мюаджелъ. Из долга Шамуиля Ехуди, *хасене* 165; из долга самой Бикеч, *хасене* 35. Гулям по имени Джаныш, 40 *хасене*; гулям по имени Кутлу, 40 *хасене*; гулям Джебеттар, 40 *хасене*; джарие (невольница, наложница) по имени Гульшах, стоимость: 20 *хасене*; Дуке (наложница) Зинет, 50 *хасене*; трёхгодовалые Бияла, Ине, Шахназ, 10 *хасене*; Шахнигар, 20 *хасене*; Маленькая девочка двух лет, дочь Сохраба, 4 *хасене*; казак по имени Иван из Пола (Пулы?), 40 *хасене*; верблюдица с верблюжёнком, 20 *хасене*; джарие по имени Ширин, 40 *хасене*; голубое шерстяное покрывало (кебе), 3 *хасене*; три голубых напольных кебе 3, 7½ *хасене*; оранжевое напольное кебе (войлок), 3½ *хасене*...» [3, Т. 1, с. 48-А, текст № 4]. (*Перевод наш – О.Р.*)

Из этого списка следует, что дети рабы, даже в количестве трёх, стоили гораздо дешевле, чем верблюдица с верблюжёнком. Стоимость же взрослых невольниц и невольников была в два раза больше указанных животных. В упомянутых выше судебных выписках часто встречаются рабы с мусульманскими именами: Ризван бин Абдуллах, Аллахверди, Юсуф, Первиз, Рамазан, Хамза, Гульзар, Лалезар, Рахшан и т.п. Это позволяет сделать предположение, что многие из них принимали мусульманство. О фактах принятия ислама рабами есть прямое указание в тех же сиджилях [см.: 3, Т.1, с. 20-А, текст

² Hasene (حسنه) (араб.) – добро, благо, также одно из названий золотой монеты.

№ 3; с. 26-В, текст № 5; с. 39-В, текст № 5]. При этом рабы-мусульмане были освобождены от таких *фарзов* (обязательное условие) ислама как *хадж* (паломничество в Мекку) и *зекият* (ежегодный налог), поскольку они не обладали личной собственностью. Пятничная или праздничная молитва в собрании мусульман тоже не являлась для них обязательной, равно как и участие в джихаде, либо выплата налога в связи с его проведением. [13, с. 239]. Однако они имели право жениться [3, Т. 1, с. 35-А, текст № 3], а невольницы – *джарие* – выходить замуж за свободных мусульман. Правда, если к ней сватался не ее господин, а другой, посторонний человек, то выйти замуж за него она могла только с разрешения хозяина. По истечению срока службы или по иным причинам, которые служили основанием для её вольной, она освобождалась из рабства, и тогда брак, заключенной между невольницей и свободным человеком, аннулировался, и его приходилось заключать заново. Также с разрешения хозяина раб мог жениться на рабыне. При этом отлучение ребёнка возрастом до восьми лет от матери считалось незаконным. Разлучать жену с мужем тоже было нельзя [13, с. 239].

Иногда рабы по желанию своих хозяев получали дополнительные полномочия, и они становились полувольными торговцами. В таком случае они юридически назывались *абд-и мезун(ами)* (عبد مأنون), где *абд* – это раб, а *мезун* – полномочный, имеющий разрешение, от слова *изин* – разрешение. Это были рабы, имевшие на руках определённую сумму денег от своего хозяина для совершения купли-продажи различных товаров с целью получения выгоды. Приобретённая выгода предназначалась хозяину, раб-торговец никаких дивидендов от своих сделок не имел. В крымских сиджихах фигурирует *абд-и мезун* по имени Осман бин Абдуллах, против которого подал иск дубильщик кож из Карасу Джафер бин Абдулла. Он продал в своё время упомянутому Осману некое количество сафьяна. После сделки раб остался должен кожевнику двадцать флоринов. Осман собирался вернуть их клиенту, но прежний хозяин Османа – Али мирза, отобрал и присвоил все деньги, бывшие у того на руках, а самого его продал другому человеку. После разбирательства суд вынес решение взыскать с Али мирзы требуемую Джафером сумму [3, Т. 1, с. 94-В, текст № 2]. Таким образом, шариатский суд защитил права раба Османа, несмотря на то, что прежний его хозяин, Али мирза, всячески увивал от долга и сваливал всю ответственность по иску на подневольного торговца. В данном случае следует отметить, что расширенные полномочия с правом торговать не предусматривало каких-то юридических преференций для раба, кроме как заниматься коммерческой деятельностью в пользу своего хозяина.

Другая категория рабов, которая особо выделяла принадлежавших к ней невольников, были солдаты ханской гвардии – *капы-кулу* (букв. – раб двери, раб у ворот; иначе – государев раб). Эти элитарные воинские подразделения были организованы Сахиб-Гирей ханом в первой половине XVI-го века и состояли из военнопленных, в основном из черкесов [5, Т. 1, с. 414]. Следует отметить, что крымские ханы до конца XVII столетия облагали налогом черкесских князей, по которым предполагались выплаты не деньгами или иными товарами, но именно молодыми рабами [13, с. 247]. Большую часть этих рабов отправляли в Стамбул, но из них же отбирали и таких, кто впоследствии становился членом корпорации *капы-кулу*. В конце XVII-го века население черкесских областей на Кавказе приняло ислам, что, якобы, послужило причиной

отмены налогов и военных действий для этого региона [13, с. 247]. Однако это утверждение, содержащееся в «Энциклопедии ислама», вероятно, справедливо лишь в отношении Османского государства, куда прекратился ввоз невольников с Кавказа. Крымские ханы уже в XVIII веке при вступлении на престол продолжали получать в дар ясырь черкесских беков в количестве трехсот душ. И войны на Северном Кавказе продолжались, прежде всего, по причине отложения некоторых черкесских беков от ханства [5, Т. 2, с. 15].

Сам процесс организации подразделений *капы-кулу* напоминал рекрутский набор мальчиков в балканских странах, подчинённых Османской империи, в янычары – *девишirme* (*devşirme*). Идея создания боевых частей, преданных лично хану, была почерпнута Сахиб-Гиреем из опыта создания корпуса именно этого рода войск и тех функций, которые на них возлагались. В результате ханская гвардия *капы-кулу* стала играть заметную роль в политической жизни ханства, образуя собой военный противовес боевым силам самых влиятельных в Крыму беям из рода Ширин и других *карачи* (столбовые крымские роды – *очаги* или *оджаки*). За свою службу *капы-кулу* получали жалованье, что кардинально отличало их от других рабов. Кроме того, *капы-кулу* принимали участие в ханских диванах (собраниях) [6, с. 96], но в данном случае, возможно, речь идёт не обо всём составе *капы-кулу*, но, самых выдающихся из них солдат и офицеров – *капы-кулу агасы* (командующий *капы-кулу*) и *болукбашей* (командир роты). Очень быстро эти воины сравнивались по своему социальному статусу с крымской аристократией, представители которой, в свою очередь, также стали именовать себя этим гвардейским именем. Все приведённые факты свидетельствуют о том, что *капы-кулу* были привилегированной частью рабов, и на них не распространялись все те запреты и ограничения, которые касались большинства невольников. Однако число их было не велико, всего тысяча воинов в начале своего существования и в пределах трёх тысяч в последующие периоды. С позиции общего количества рабов в Крымском ханстве, которых насчитывали по разным источникам от 150-200 тысяч душ [12, с. 2] до 400 и даже 600 тысяч [6, с. 221; 227], это была не значительная по своему личному составу часть невольников.

Однако делать вывод о том, что подавляющая часть крымских рабов была абсолютно бесправна, не совсем корректно. Многие из них имели право в суде требовать своего освобождения, когда для него наступал срок, или оно подразумевалось исполнением предусмотренного шариатом условия. Отечественные и зарубежные исследователи уже касались в своих работах данного вопроса в отношении крымских рабов. Так, в статье востоковеда И.Зайцева со ссылкой на книгу Сигизмунда Герберштейна, а также на другие источники речь идет о полных 6 или 7 годах службы [2, с. 232]. В частности С. Герберштейн в своём «Описании Московии» пишет: «... (рабы) пребывают в рабстве полных 6 лет, после чего отпускаются на свободу, но не имеют права покинуть страну» [1, с. 175]. О семилетнем сроке службы рабов в Османской империи говорят и исследователи из Турции. Энциклопедия ислама сообщает: «Повсеместно в Османской империи (в том числе и в Крымском ханстве – *О.Р.*) срок службы раба ограничивался семью годами. Этот срок определил сам пророк Мухаммад, и его слова зафиксированы в Сунне» [13, с. 242]. Чакыр Ибрахим сообщает: «У османов получило широкое распространение

освобождение рабов по истечении семи лет службы» [8, с. 205]. Такую же информацию предоставляет Хакан Эрдем [10, с. 76].

Рассуждая о практических и возможных экономических причинах подобного явления в Османском государстве и в Крыму, И. Зайцев допускает, что оно как-то связано с налогообложением всех хозяев рабов в Азаке (Азове), которое осуществлялось «раз в три года». Двойная уплата этого налога по истечении шести лет «могла сделать содержание такого раба невыгодным, и его отпускали» [2, с. 232]. Однако в данном случае речь идет лишь о тех рабах, которые содержались в Азаке, а не во всей империи. Источник, которым пользовался учёный Халиль Инальджик, «The customs register of Caffa, 1487–1490», обозначает этот налог как: *resm-i mukarrer* – «обычный налог» (regular tax) (*mukarrer* – согласованный, решенный, от *karar* – решение). Халиль Инальджик в своей публикации действительно приводит такие сведения: «By 1511 when a slave in Azak remained in someone's possession for three years, the regular tax was to be paid» (К 1511 году, когда раб в Азаке (Азове) оставался в чьей-либо собственности три года, «обычный» налог (*resm-i mukarrer*) должен быть уплаченным) [11, с. 146]. Азак и Тамань были главными городами-поставщиками рабов в империю в черноморском бассейне. Уплата налога при покупке раба в этих портах осуществлялась только один раз, при совершении сделки по купле-продаже и последующей транспортировке в Османское государство. Автор книги сообщает размер этого налога: 210 *османи* (османских *акча*), для рабов, поступающих из Азака и Тамани. При том, что в конце XV-го века курс одной золотой монеты был равен 50–60 *акча*, этот налог был довольно значительным по стоимости, однако уплачивался продавцом и покупателем двумя равными частями: при продаже раба продавцом, а затем на таможне в Кафе покупателем (по 50% от покупателя и продавца) [11, с. 145]. На территории самой Османской империи налог на раба был еще выше – 256 *акча*. Он, как и предыдущий, соответствовал «доле имама», и составлял пятую часть (*хумс* /араб./ или *пенчик* = *панч як* /перс./) от стоимости невольника [11, с. 145]. Все это говорит о том, что рабы, содержащиеся в Азаке, должны были быть проданы. Если же они не продавались в течение трех лет, а оставались в собственности одного и того же хозяина, с него взыскивался *resm-i mukarrer*, но только один раз. При перепродаже раба продавец избавлялся от уплаты своей части налога, платил только покупатель [11, с. 145].

Сумма налога на невольников в Крымском ханстве точно неизвестна. Эвлия Челеби сообщает, что в эпоху Мухаммада IV Гирея (время правления: 1641–1644 и 1654–1666) хотели собрать сначала по одному алтыну, потом увеличили сумму сбора до пяти *курушей*³ с головы [6, с. 221]. При этом были переписаны «девки» и молодые гулямы «*копна*», что не следовало делать по закону [6, с. 221–222]. Такой налог – *тамга*, собирался один раз при вступлении нового хана на престол. Налог, который пытался собрать Мухаммад IV, вызвал большой скандал среди населения ханства и закончился восстанием клана Ширинов, но он был подавлен силою [6, с. 221–226].

В качестве альтернативы в отношении причин семилетнего срока службы рабов можно привести описанную в «Энциклопедии ислама» доктрину. Со-

³ *Куруш*, *кара куруш* – серебряная монета, которая в начале XVII века соответствовала по своей стоимости 70 *акча* [13, с. 458], соотношение *акча* и золотой монеты – *алтын* – поменялись к этому времени, *акча* сильно подешевела.

гласно ей следовало, что, во-первых, вместо бесполезного пролития крови, а также вместо усиления врага отпуском пленного, рекомендовалось последнего всё же обратить в раба [13, с. 234]. Во-вторых, доктрина предполагала воспитание раба в духе и традициях исламской культуры, чтобы он после освобождения осел в своей новой родине и стал законопослушным подданным мусульманином. О настоящих причинах такой внутренней политики, начало которой положил сам пророк Мухаммад, стоит только догадываться. Возможно, определяющую роль тут играл политический расчёт, направленный на усиление мусульманской страны людскими ресурсами за счёт пополнения их освобождёнными рабами с одновременным ослаблением христианских конкурентов.

Так или иначе раб в Крымском ханстве имел право выступить в суде с иском о своем освобождении по истечению срока службы. Но этот срок должен был назначить для невольника его хозяин. Он определялся в силу разных условий, которые также оговаривались хозяином. В результате выполнения этих условий или их наступления вступали в силу юридические гарантии освобождения (*тедбир*). Именно в обстоятельствах, когда *тедбир* приобретал силу обязательного исполнения, рабы могли требовать вольной для себя в судебном порядке. Эти гарантии (*тедбир*), сообщались хозяевами своим рабам при свидетелях. *Tedbir* (تدبير) – термин арабского происхождения и означает: способ или средство гарантировать или предотвратить что-то. В отношении рабов это была как раз гарантия освобождения. Согласно смыслу, эти гарантии разделялись на четыре вида. *Tedbir-i mutlak* – отпуск раба по смерти хозяина (*безоговорочный тедбир*) [см.: 4, с. 399, текст 594]; *tedbir-i mukayyed* – освобождение раба по смерти от болезни или ранения, которым страдает хозяин на момент объявления *тедбира* (*связанный, оговорённый тедбир*) [см. 4, с. 183, текст 255]; *tedbir-i muallak* – освобождение по окончанию какого-либо задания, работы (*затяжной тедбир, тедбир в процессе*) [см. 4, с. 434, текст 650]; *tedbir-i muzaf*, подразумевающий сообщение рабу: «Ты свободен с завтрашнего дня» (*предписанный тедбир*) [14, с. 258]. В результате объявления любого из четырёх *тедбиров* невольник приобретал права *муддебира* (*müddebir*) и, как уже отмечалось выше, мог оспаривать в суде перед родственниками умершего господина или, как в случае двух последних *тедбиров*, непосредственно перед ним самим, свое освобождение по шариату по выполнению оговоренных условий или наступлению оговоренных обстоятельств. Необходимо отметить, что освобождение *муддебира* в суде при наступившем *тедбире* не затягивалось, но осуществлялось сразу после выступления свидетелей, подтверждавших наличие такового [см. 4, с. 183, 187, 399, 433, 434].

Кроме указанных гарантий освобождения на условиях хозяина, раб мог получить свободу по *китабете* (*kitabet*) – договору о собственном выкупе. В этом случае хозяин, заключающий такой договор с рабом в суде, говорил ему: «Ты будешь свободен, заплатив мне (называлась сумма), согласен ли ты?». Если раб выражал согласие, *китабет* считался заключённым, а раб приобретал права *мукатиба* (*mukatib*). Договор фиксировался письменно, после чего *мукатиб* уходил на оговорённый срок на заработки. По завершению этого срока, раб вызывал в суд господина, где расплачивался с ним по условиям заключенного соглашения. Если денежная компенсация соответствовала сумме, указанной в договоре, раб немедленно получал свободу и ему

выписывался соответствующий документ – вольная (*ыткнаме*). Если же у *мукариба* не хватало какой-то части денег на *китабет*, тогда хозяин требовал от него отработать некоторое количество лет (обычно 2-3 года), после чего ему также выписывалась вольная. В крымских судебных реестрах сохранились копии документов как по заключению *китабета* [4, с. 262, 343–344], так и по исполнению его [4, с. 74, 155, 241, 262, 309, 434], также как и по невыполнению [4, с. 170].

В Крымском ханстве широко была распространена практика отпуска рабов на волю в канун мусульманского праздника либо в день поминовения усопшего мужа (жены), отца или матери. Рабы отпускались поодиночке или группами. Это мероприятие носило религиозный подтекст. Отпускавший на волю рабов хозяин (или хозяйка) старался таким образом облегчить участь души умершего родственника этим благородным поступком, равно как и заработать себе *савап* (богоугодное дело, за которое последует вознаграждение в этом и загробном мире). Процедура заключалась в том, что господин (госпожа) приводил раба или рабов в суд и, указывая на них, объявлял их свободными во имя милости Аллаха (*Ли'ль-Ллах*) «подобно другим свободнорождённым». Секретари указывали непосредственно в самом документе, а также в копиях вольной (*ыткнаме*) приметы освобождаемых рабов: «рыжие / чёрные волосы», «голубые / карие (бараньи) глаза», «мушка» или «след от раны» и т. п., после чего рабы покидали суд свободными людьми [4, с. 71, 256, 402].

Если раб нечаянно убивал свободного человека, ответственность за это нес хозяин, который обычно выплачивал денежную компенсацию, либо передавал невольного убийцу родственникам убитого [4, с. 405-406, 254]. Если же раб убивал свободного человека умышленно, то его осуждали на казнь – *кысас*. Убивший раба должен оплатить его хозяину компенсацию, но убивший вольноотпущенника также мог быть подвергнут казни.

Заключение

Рабство в Крымском ханстве было обычным явлением. Рабы в Крыму соотносились с вещью, имуществом, которое можно было продать, получить в наследство, подарить или обменять. Использование подобной «вещи» по своему усмотрению допускалось законом. При этом и в Османской империи, и в Крымском ханстве система рабства считалась «открытой» (*açık*), то есть такой, когда невольник, раб после службы определённого количества лет получал право на освобождение. Закрытая (*kapalı*) система рабства подобного не предусматривала. Раб здесь оставался невольником до конца жизни. Кроме того, в открытой системе не существовало правовых и социальных отличий между рабами разных этнических принадлежностей. Они отсутствовали также и между рабами, занятыми в разных отраслях или секторах промышленности и в быту. Все пребывали в одном статусе и пользовались одинаковыми правами. В широком смысле разница между «открытой» и «закрытой» системами заключалась в том, что первая препятствовала молодому поколению, рождённому от рабов, стать такими же рабами [10, с. 91]. Общество стремилось воспитать рождённых в неволе как мусульман, так и не мусульман, в традициях исламской культуры и привить им знание языка. Последствия такой политики приводили к тому, что молодые люди адаптировались в стране, где их родители когда-то служили рабами. Во многих случаях рабы, полу-

чившие свободу от своих хозяев, продолжали общаться с ними, охотно приходили на помощь, а прежние господа проявляли заботу о своих подопечных. Освобождённые рабы назывались *тумы*⁴ (?) [7, с. 93]. Иногда они селились отдельно от поселений других мусульман. Но при этом у детей бывших рабов были все шансы стать полноценными членами общества. Правда, широко практикуемый отпуск рабов на свободу требовал пополнения их количества, что, в свою очередь, становилось побудительной причиной набегов крымских татар в охоте за невольниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии / Перевод с немецкого А.И. Малеина и А.В. Назаренко. М.: Изд-во МГУ, 1988. 430 с.
2. Зайцев И.В. «Вольная грамота» турецкого султана «некоему русину» // Тюркологический сборник 2002: Россия и тюркский мир. М.: «Восточная литература» РАН, 2003. С. 229–244.
3. Кадиаскерские книги Крымского ханства (КККХ) (Копии) / Библиотека им. И. Гаспринского в Симферополе. Архивный фонд: 67 А90. Т. 1.
4. Рустемов О.Д. Салахшор, Таги. Сиджили бахчисарайского кадылыка (1608–1612): исследования, тексты, переводы. Анкара, Sonçağ Yayıncılık, 2020. 477 с.
5. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. М: «Рубежи XXI», 2005. Т. 1. 541 с.
6. Челеби Эвлия. Книга Путешествий. Крым и сопредельные области. (Извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Перевод и вступ. статья Е.В. Бахревского. Симферополь: «Доля», 2008. 272 с. с илл.
7. Эварницкий (Яварницкий) Д.И. Иван Дмитриевич Сирко, славный кошевой атаман войска низовых казаков. СПб., 1894. 168 с.
8. Bayarslan Hüseyin. Osmanlı Devleti'nde Köleleştirme Ve Azat Etme Yöntemleri // Ulakbilge, 2017, Cilt 5, Sayı 10, Volume 5, (Issue 10). S. 439–452
9. Çakır E. Ibrahim. Osmanlı Toplumunda Köle ve Cariyeler, Sofya 1550–1684 // Türkiyat Araştırmaları Dergisi; Yıl 2014, Sayı 36. S. 201–216.
10. Erdem Y. Hakan. Osmanlıda Köleliğin Sonu / İstanbul: Kitap Yayınevi, 2004. 272 s.
11. Inalcik Halil. Sources and studies on the Ottoman Black Sea. Vol. 1. The customs register of Caffa, 1487–1490 / Volume editor V. Ostapchuk. Cambridge, Harvard University, 1996. 201 p.
12. Kizilov M. Slaves. Money Lenders, and Prisoner Guard: The Jews and the Trade in Slaves and Captivities in The Crimean Khanate // Journal of Oxford Studies, vol. LVIII, No. 2. AUTUMN 2007, pp. 1–22.
13. İslam Ansiklopedisi 26 cilt. İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, 2002. 587 s.
14. İslam Ansiklopedisi 40 cilt. İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınevi, 2011. 588 s.
15. Miśkiewicz Aleksander A., Kamocki Yanusz. Tatarzy słowiańszczyzną obłąskawieni. Kraków, Uniyesitas, 2004. 223 s.
16. Warmińska Katarzyna. Tatarzy Polscy: Tożsamość religijna i etniczna. Kraków, Uniyesitas, 1999. 238 s.

⁴ Нам не известна этимология и происхождение этого слова – *О.Р.*

17. Yaşa Fırat. “Between Life and Death: Slaves and Violence in Crimean Society in the last quarter of 17th Century” // Selçuk University Journal of Studies Turcology, vol. 47 (2019), pp. 433–443.

Сведения об авторе: Олег Диляверович Рустемов – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, пер. Учебный, 8, Симферополь, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-6444-2885. E-mail: olerustem@gmail.com

Поступила 30.11.2021 Принята к публикации 08.02.2022

Опубликована 29.09.2022

REFERENCES

1. Gerbershteyn Sigizmund. *Notes about Muscovy / Perevod s nem.* A.I. Maleina i A.V. Nazarenko. Moscow: Moscow State University Publ., 1988. 430 p. (In Russian)
2. Zaitsev I.V. “Freedom diploma” of the Turkish Sultan to “no one Rusyn”. *Rusin*, 2011, no. 2 (24). Moscow: Publishing company “Eastern Literature” RAS, 2003, pp. 229–244. (In Russian)
3. Kadisker’s books of the Crimean Khanate (KBCK) (Copies) / Library named after I. Gasprinsky in Simferopol. Archive fund: 67 A90. Vol. 1. (In Old Crimean Tatar)
4. Rustemov O.D. Sidzhils of Bakhchisarai Kadilyk (1608–1612): research, texts, translations. Ankara: Sonçağ Yayıncılık, 2020. 477 p. (In Crimean Tatar and Russian)
5. Smirnov V.D. The Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Port. In two volumes. Moscow: Publishing House “Rubezhi XXI”, 2005. Vol. 1. 541 p. (In Russian)
6. Chelebi Evliya. *Travel Book. Crimea and adjacent regions* (Extracts from the work of a Turkish traveler of the 17th century). Translation and entry. article by E.V. Bakhrevsky. Simferopol: Dolya, 2008. 272 p., ill. (In Russian)
7. Evarnitskiy (Yavarnitskiy) D.I. Ivan Dmitrievich Sirko, the glorious koshevoy chieftain of the army of the lower Cossacks. St.Petersburg, 1894. 168 p. (In Russian)
8. Bayarslan Hüseyin. Osmanlı Devleti’nde Köleleştirme Ve Azat Etme Yöntemleri. *Ulakbilge*, 2017, Cilt 5, Sayı 10, Volume 5, (Issue 10), s. 439–452. (In Turkish)
9. Çakır E. İbrahim. Osmanlı Toplumunda Köle ve Cariyeler, Sofya 1550–1684. *Türkiyat Araştırmaları Dergisi*; Yıl 2014, Sayı 36, s. 201–216. (In Turkish)
10. Erdem Y. Hakan. Osmanlıda Köleliğin Sonu. İstanbul: Kitap Yayınevi, 2004. 272 s. (In Turkish)
11. Inalcık Halil. Sources and studies on the Ottoman Black Sea. Vol. 1. The customs register of Caffa, 1487–1490. Volume editor V. Ostapchuk. Cambridge, Harvard University, 1996. 201 p.
12. Kizilov M. Slaves. Money Lenders, and Prisoner Guard: The Jews and the Trade in Slaves and Captivities in The Crimean Khanate. *Journal of Oxford Studies*, vol. LVIII, No. 2. AUTUMN 2007, pp. 1–22.
13. İslam Ansiklopedisi. 26 cilt. İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, 2002. 587 s. (In Turkish)
14. İslam Ansiklopedisi. 40 cilt. İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınevi, 2011. 588 s. (In Turkish)

15. Miśkiewicz Aleksander A., Kamocki Yanusz. *Tatarzy słowiańszczyzną obłaskawieni*. Kraków, Uniyesitas, 2004. 223 s. (In Polish)

16. Warمیńska Katarzyna. *Tatarzy Polscy: Tożsamość religijna i etniczna*. Kraków, Uniyesitas, 1999. 238 s. (In Polish)

17. Yaşa Fırat. "Between Life and Death: Slaves and Violence in Crimean Society in the last quarter of 17th Century". *Selçuk University Journal of Studies Turcology*, vol. 47 (2019), pp. 433–443.

About the author: Oleg D. Rustemov – Cand. Sci. (Philology), Senior Research Fellow of the Research Institute of Crimean Tatar Philology, History and Culture of the Crimean Ethnic Groups, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchebniy lane, Simferopol 295015, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-6444-2885. E-mail: olerustem@gmail.com

Received November 30, 2021 Accepted for publication February 8, 2022

Published September 29, 2022